

ОТ КАЛИНИНА ДО БЕРЛИНА

Прошел лишь год, как отзвучали раскаты нашего победоносного наступления на Западе и радостные отзвуки его — московские салюты. Но какими далекими кажутся суровые годы войны.

Вспоминается 1941 год. Первые бригады артистов Малого театра выехали на фронт. Был создан фронтовой филиал, который прошел вместе с армией по дорогам войны трудный и славный путь от Калинин и Смоленска до Будапешта и Берлина.

Фронтовой филиал получил направление на Калининский фронт. Зима. Октябрьский вокзал. В зале ожидания толпятся актеры и работники театра. Странный внешний вид их привлекает общее внимание — одни одеты в нагальные полушубки, меховые ушанки и валенки, другие — в своих обычных городских пальто, галюшах, шляпах и шапках... В руках актеров чемоданы, содержимое которых свидетельствует об отсутствии опыта походной фронтовой жизни. Театральный багаж состоит из пяти-шести мест — это портативные сундуки, в которые уложены «декорации» и костюмы спектакля («без вины виноваты») и концертной программы.

Работников театра провожают друзья и родные. Взысканное прощание. Беспокойные напутствия. Наивные советы и просьбы.

Театр лет в теплушке. В дороге переселения, концерты в эшелоны, на станциях, у военных комендантов. Банзюк «дыхание» фронта, налеты «мессершмиттов» и, наконец, первая встреча с пытливым и настойчивым фронтовым зрителем.

Спектакли и концерты на Калининском и Волховском фронтах проше-

ли, как правило, в землянках. Подземные «залы», облицованные чистой, свежей, пахнущей елью и сосной-дрянкой, залиты светом походных электростанций.

Часто спектакли проходили в своеобразных армейских клубах — небольших избах, вмещающих 80—100 человек. «Сцена», как правило, отделялась от зрителей двумя простынями, натянутыми от русской печи к окну. Актеры гримировались в соседней избе и с трудом попадали на сцену, пробиваясь через толпу зрителей.

Зрители бывали растроганы приездом актеров. Они видели в этом заботу и внимание тыла.

От части к части театр переезжал на открытых грузовых машинах. Дороги разбиты снарядами, разорваны танками. Часто в дни весенней распутицы приходилось самим вытаскивать застрявшие машины. Актеры испытывали все тяготы походной жизни, но не жаловались. Они ощутили радость творчества на фронте, взглянули в благодарные глаза фронтового зрителя, познали его дружбу и гостеприимство.

Вместе с армией театр двигался все дальше и дальше на запад.

Лето 1944 года... Киевский вокзал. Теплый летний вечер. За пять минут до отхода поезда над Москвой поднимались ракеты победного салюта. Страна салютовала 1-му Украинскому фронту, тому фронту, для художественного обслуживания частей которого выезжал наш театр. Радостное волнение охватило уезжавших и провожающих.

У театра уже накопились значительный опыт фронтовой работы. Актеры приспособились к условиям



Артисты фронтового филиала Малого театра в Берлине (май 1945 года)

Фото И. Харитонов.

походной жизни; они научились переносить ее тяготы, преодолевать ее трудности.

Театр, в репертуаре которого к этому времени было уже три спектакля, достигал стремительно наступающую армию. Прибыв к месту назначения в г. Проскуров, узнаем, что армия ушла на 200 км. вперед. Проезжаем через г. Золочев, где два дня тому назад были ликвидированы окруженные немецкие дивизии. Зрелище разрушенного города незабываемо. Проходим через г. Львов на третий день после его освобождения.

Переезжаем государственную границу с волевым наступлением в Польшу и, наконец, прибываем в танковые части дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Катюкова — на Зависинский плацдарм.

Февральский день 1945 года... Красная Армия готовится к решительно-

му удару. Весь фронт пришел в движение.

Наш театр получает назначение выехать в длительную командировку на 2-й Белорусский фронт, части которого уже вступили в Восточную Пруссию. Вторая группа театра одновременно выезжает на 2-й Украинский фронт.

Если в начале войны нас просто ждали, то теперь к нашему приезду специально готовились. Мы никогда не забудем, сколько любви и изобретательности вносили армейские коллективы в свои встречи театра. Вспоминается, как в Восточной Пруссии в соединении покойного генерал-полковника Волынского в одну из танковых бригад собиравшийся вечером о спектакле нашего театра, назначенном на 11 часов утра следующего дня. Часть не имела

помещения, приспособленного для выступления театра. Она вступила в населенный пункт лишь вчера и только сегодня заканчивала свое расквартирование. Прибыв в 10 часов утра к месту назначения, мы нашли колоссальный сарай, по размерам напоминающий московский мрамор, накануне доверху заваленный десятками тонн соломы, превращенный в зрительный зал со сценой, партером, амфитеатром и балконом. «Зал» вместил 1400 зрителей, тех самых зрителей, многие из которых всю ночь были заняты строительством этого «театра».

За годы войны армейский зритель требовательнее стал относиться к театральному искусству.

С другой стороны, актер фронтового театра прошел за годы войны трудную, но необычайно обогащающую его, расширяющую его общественно-политический и творческий кругозор школу.

Он получил не сравнимую удовлетворение от общения с фронтовым зрителем. В этом общении он черпал свое творческое вдохновение, получал коррективы и оценку своей работы, в нем он искал и находил черты и характеры тех людей, образы которых он создавал и будет создавать, работая над современными советскими пьесами.

Когда началась демобилизация армии, многие работники советского искусства, вернувшись к своему мирному труду... Были реорганизованы фронтовые театры, некоторые из них реорганизованы в передвижные театры для обслуживания населения городов и деревень, постоянные фронтовые концертные бригады, растворились в будущих коллективах концертных организаций.

Наш коллектив был реорганизован в постоянный армейский филиал Малого театра. В октябре 1945 года театр выехал в свою первую послевоенную поездку.

Собравшись на Киевском вокзале, мы вписали в свои многогранные фронтовые выезды. Как не похоже было это на те далекие, но такие близкие по воспоминаниям поездки! Прибыли во Львов, дали там несколько концертов для офицеров гарнизона и на пяти крытых грузовых машинах уехали в Вену. Путь наш лежал через Польшу и Чехословакию, через Перемышль, Краков, Брно. Спусти день после прибытия в Вену мы начали свои спектакли в Доме офицеров Красной Армии. Здесь я встретил старых фронтовых друзей. Два капитана стали полковниками, знакомый подполковник — генералом. Беседуя с ними, слыша их разбор вчерашнего концерта и сегодняшнего спектакля, я понял, нередкой какой квалифицированной аудитории мы выступаем.

Фронтовые друзья рассказали, как тоскуют по родине, по родному искусству. Только побывав за рубежом, познав отношения с искусством Западной Европы, очень высоким по сценической технике, но примитивным и бездельным по своему содержанию, можно понять тоску, которую испытывают наши люди за рубежом по родной культуре и искусству. Одни из офицеров на нашем спектакле сказали: «Как мы соскучились по русскому искусству, по чистой русской речи, по всему тому, что напоминает нам о нашей родине».

Но если у армейского зрителя вырос интерес к искусству, в частности к искусству театра, то у него возросли и требования к нему. Его не удовлетворяет примитивная пьеса, его не удовлетворяет качественно неполноценное актерское творчество. Он отвергает недоработанный спектакль и возмущается «портящим» оформлением.

Мы счастливы от сознания, что будем работать для этого зрителя, постараемся доставить до него подлинное искусство нашего народа.